

Волнение в сердце Хуан Дунляна успокоилось, и он внезапно стал чувствовать себя более энергичным:

- Почему вы больше ничего не говорите? Если ты не хочешь этого говорить, тогда я, как твой старший, должен сказать это, Сяо Но. Я наблюдал за тем, как ты рос. То, что случилось с твоим отцом, произошло внезапно, и ты был вынужден взвалить на себя такое большое бремя всего за одну ночь. Это нормально, если ты не можешь выдержать его. Однако, ты не можешь просто вести себя храбро несмотря на то, что ничего не можешь сделать. Независимо от ситуации, ты должен четко признаваться себе в том, что происходит, не так ли? Если ты что-то не можешь сделать, то пусть так и будет! Ты все еще молод, и мы, старики, которые наблюдали за тем, как ты вырос, не будем винить тебя.

- Да, - сказал еще один директор. - Мы можем понять, что ты все еще молодой человек, который стремится проявить себя и похвастаться. Однако самое главное - быть практичным и делать то, что нужно.

Щелкнув зажигалкой, другой пожилой директор по фамилии Чжоу закурил сигарету. Сделав затяжку, он медленно произнес:

- Если ты делаешь что-то не так, ты должен быть наказан. Неужели ты думаешь, что тебе можно списать все со счетов только в силу твоего юного возраста? Это компания, а не детский сад.

О, видимо, они закончили пытаться играть хорошо, и теперь решили надавить на него. Именно этого момента он и ожидал.

Цзян Но посмотрел на него с интересом:

- И какое же наказание?

Директор Чжоу не ожидал, что Цзян Но так прямо задаст ему подобный вопрос. На мгновение он опешил, а затем приподнял уголок рта и улыбнулся:

- Вчера, хотя ты и ставил десятки миллионов, никак потерь не было. Забудем об этом и не будет даже упоминать. Однако сегодняшние безнадежные долги составляют дефицит в десятки миллионов. А каковы будут дальнейшие потери - сотни миллионов? Я знаю, что для того, чтобы избежать рисков, дочерняя компания, которая создала этот проект, оставила запасной ход. Это не такое большое дело - не вернуть деньги клиентам, воспользовавшись ими. Дочерняя компания может подать заявление на банкротство, так что помимо кое-каких ограничений, решить это будет просто... Однако что о тех потерях, которые были причинены компании раньше? Даже если это вина Ли Цина, именно господин Цзян нанял его раньше. По крайней мере, это говорит о том, что ты плохо понимаешь людей.

Для босса плохое понимание людей - фатальный недостаток.

Цзян Но практически мог видеть план, сформировавшийся в головах вице-президента Хуана, директора Чжоу и других. Они пытались стянуть его с его места. Тоже самое они пытались сделать и в его прошлой жизни.

В своей прошлой жизни в это время Цзян Но был еще ребенком. Он ничего не понимал, и просто был зол. Он понес много потерь, и вырос, постоянно спотыкаясь о препятствия. Прошло семь или восемь лет, прежде чем ему, наконец, удалось вышвырнуть этих стариков из компании одного за другим.

Однако теперь он хочет избавиться от них всех разом.

- Директор Чжоу имеет в виду, что если этот проект закончится неудачей, тогда я должен уйти в отставку? - спросил Цзян Но.

Как только это заявление прозвучало, оно было как кипяток, налитый в раскаленное масло. Почти все присутствующие директора издали одновременно возгласы. Даже Ву Тун в шоке посмотрел на Цзян Но. Только Гу Цзянго ничего не сказал. Он просто безоговорочно верил в способности Цзян Но.

Директор Чжоу только что вел себя довольно высокомерно, однако когда Цзян Но задал ему вопрос, он онемел. Цзян Но не возражал против этого. Он повернулся к Хуан Дунляну и другим, называя их по очереди:

- Господин Хуан, господин Чжао... Именно это вы и имеете в виду? Это ваше совместное решение?

Все присутствующие молчали.

- Вы осмелитесь заключить со мной ставку? - сказал Цзян Но. - Если этот проект окажется неудачным, тогда я уйду с поста президента. Однако если проект закончится благополучно, тогда некоторые из вас уйдут в отставку. Осмелитесь ли вы на это?

Хуан Дунлян и остальные продолжали молчать.

Цзян Но откинулся на спинку кресла, терпеливо ожидая их решения. В конференц-зале не было слышно ни слова. Неизвестно, сколько именно времени это заняло, но именно Хуан Дунлян заговорил первым, сказав только одно слово:

- Да.

Через некоторое время он продолжил говорить:

- Однако это не может считаться просто шуткой. Поскольку ты принял такое решение, тогда давай найдем адвоката и составим законное и соответствующее требованиям соглашение об азартных играх. Мы подпишем его и скрепим печатью, чтобы оно имело юридическую силу. Никто не может иметь возможность отрицать его!

Цзян Но слегка приподнял брови, когда услышал эти слова, и улыбнулся:

- Хорошо, я согласен. Как насчет остальных?

Еще несколько людей, которые были во фракции Хуан Дунляна и имели с ним общие интересы, не собирались отступать в такой критический момент. Более того, они были уверены, что такой мальчишка, как Цзян Но, никогда не сможет переломить ситуацию. К тому же, более половины ликвидности находилось в их руках. Если они не станут помогать, то какие средства Цзян Но будет использовать, чтобы заполнить дыру в этом проекте?

В результате несколько директоров также торжественно согласились.

- Тогда, - объявил Цзян Но после того, как суматоха улеглась. - Сегодняшняя встреча окончена, давайте вернемся к работе.

Поскольку ситуация была слишком волнительной, все вели себя очень тихо, когда уходили. В этой тишине господин Цзян внезапно остановил директора Чжоу.

Теперь, когда ситуация накалилась, директор Чжоу уже не пытался сделать даже поверхностных попыток уважительно относиться к Цзян Но. Он остановился, нахмурился и спросил:

- В чем дело?

Цзян Но:

- Я просто хочу напомнить вам, что курение в конференц-зале запрещено.

Он весьма чувствителен к запаху дыма. До тех пор, пока рядом с ним кто-то курил, он чувствовал проблемы с горлом. Это было весьма неудобно. Так что с тех пор, как молодой господин Цзян стал президентом, он объявил, что всем сотрудникам компании запрещено курить в общественных местах вроде конференц-залов. Сегодня впервые кто-то осмелился так открыто провоцировать его.

- Ха, у тебя еще волосы не отросли, а ты уже устанавливаешь так много правил, - усмехнулся директор Чжоу, начав трясти сигаретой, зажатой между пальцев, прямо перед лицом Цзян Но.
- Извини, я старый курильщик, так что, боюсь, не смогу бросить...

Однако прежде чем он закончил говорить, директор Чжоу почувствовал боль в руке, держащей сигарету. Затем эту руку вдавили в пепельницу.

В пепельнице еще лежала сигарета, которая не была полностью потушена. Он вот-вот мог обжечься об нее. Лицо директора Чжоу мгновенно исказилось. Когда он открыл рот, чтобы разразиться проклятиями, в его ушах зазвучал низкий мужской голос:

- Я советую вам держать рот в чистоте.

Это был высокий помощник Гу.

Запястье директора Чжоу все еще было сжато в руке Гу Цзянго, и тот, казалось, мог раздавить его кости в любой момент. Директор Чжоу понял ситуацию и немедленно закрыл рот.

После этого Гу Цзянго медленно отпустил его, поправил манжеты, сделал шаг назад, а затем неподвижно закрыл собой Цзян Но:

- Извините, господин Цзян слишком драгоценен, и не может изменить привычку ненавидеть запах дыма. Так что, пожалуйста, сотрудничайте.

<http://bllate.org/book/14580/1292693>